

Среда, 5 ноября 2014 г.

стран, валюту которых для себя принимает то или иное государство. На самом деле страны стремятся к независимости, борются за свой суверенитет. И нацвалюта — это и есть один из символов независимости, который нужно защищать.

ШАРШЕЕВ: — Для меня богатый, здоровый, счастливый гражданин как раз и является атрибутом независимости. Это гораздо важнее, чем символы в виде национальной валюты.

Не долларом единым

“ВБ”: — Возможно ли, что в рамках ТС взаиморасчеты будут производиться в национальных валютах, ведь РФ и КНР договорились исключить доллар из сделок между собой. Как это может выглядеть?

АКЕНЕЕВ: — В перспективе альянс предусматривает создание единой валюты, так как это произошло в зоне Евросоюза. Общеэкономический знаменатель должен появиться. И, скорее всего, он будет связан с курсом рубля, поскольку экономика России является доминирующей.

СЕЙТКАСЫМОВА: — Об этом говорят, но твердой концепции пока нет. Пока речь идет о том, что взаиморасчеты будут вестись в национальных валютах. На данном этапе процесс перехода к расчетам в национальных валютах уже начат. По крайней мере часть поставок нефтепродуктов из РФ оплачивается рублями. В дальнейшем эта доля только будет увеличиваться. Также возможно, что появятся контракты с Казахстаном и Беларусью, в которых расчет будет предусмотрен в сомах, тенге и белорусских рублях.

ШАРШЕЕВ: — Беларусью и Россией были подписаны соглашения о том, что рубль станет валютой взаиморасчетов между этими странами. При этом Беларусь сохранила свою национальную валюту, которая ходит внутри страны. В ТС рассматривается идея создания алтына, который будет выполнять функцию евро в качестве валюты межстрановых расчетов. Единственное, что есть, — группа товаров, высокотехнологических, допустим, которые нужно покупать за доллары и евро. В этом смысле проблема курсовых колебаний сохранится. Я думаю, что если такая валюта будет создана, то ей понадобится несколько десятков лет для того, чтобы встать в паритет с долларом.

“ВБ”: — Наши будущие партнеры по ТС уже проводили девальвацию своих денег. Не нужно ли КР девальвировать сом? Что бы это дало?

АКЕНЕЕВ: — У нас курс сома плавающий, поэтому в таких процессах нет необходимости и смысла.

СЕЙТКАСЫМОВА: — Для нашей страны этот вопрос вообще не стоит. У нас девальвация сома зависит не от Нацбанка, а от решения всех участников рынка, от ситуации на рынке. Другое дело, что Нацбанк своими действиями пытается избежать резких перемен, поскольку мы считаем, что это может оказать пагубное воздействие на экономику.

“ВБ”: — Как сложившаяся на валютном рынке ситуация влияет на жизненный уровень кыргызстанцев?

СЕЙТКАСЫМОВА: — Валютный рынок на самом деле затрагивает каждого в стране. Если изменения происходят, то мы видим реакцию и населения, и хозяйств. К сожалению, мы импортозависимая страна. Если взять статистику за девять месяцев этого года, то получается, что мы импортировали на 3,6 миллиарда долларов, а экспортировали только на 1,2 миллиарда. То есть получается, что нам, для того чтобы удовлетворить свои потребности, нужно в три раза больше валюты, чем зарабатываем. Решать эту проблему нужно мерами, которые смогут снизить нашу импортозависимость. Но это все долгосрочные решения, которые требуют времени. Нужны глубокие структурные изменения в экономике.

АКЕНЕЕВ: — Сегодня ситуация, конечно, в первую очередь бьет по населению, пенсионерам, работникам бюджетной сферы. Цены растут, а их доходы нет. Было бы неплохо хотя бы этой категории людей индексировать пособия, пенсии.

ШАРШЕЕВ: — Нужны радикальные реформы. Необходим совершенно другой взгляд на экономику, чтобы обеспечить бурный рост внутренней промышленности. Но пока на такие реформы никто не способен.

Александра ВАСИЛЬКОВА.
Фото Владимира ПИРОГОВА.